

Благодаря врожденной чувствительности к опасности, Сюаньюань Ин остро ощутил приближение угрозы. Слегка покашляв, он подавил нарастающий смех и, с опаской глядя на мужчину с хитрой улыбкой, почти незаметно подвинулся ближе к двери машины. Черт, неужели этот чертов мужчина не может перенести даже маленькую шутку?

— Что ты думаешь, я хочу сделать?

Игнорируя его настороженный взгляд, Е Тяньсе медленно придавливал его к себе. Его крупная фигура неумолимо нависала, а тот мужественный, доминирующий аромат заставил Сюаньюань Иня содрогнуться. Он отступал, пока его спина не уперлась в дверь машины. Дальше отступить было некуда. Ситуация сложилась не в его пользу: драться он не мог, оставалось только прятаться.

Уголки губ Е Тяньсе искривились в еще более дерзкой улыбке. Он резко уперся руками по бокам от Сюаньюань Иня, отрезав все пути к отступлению.

— Похоже, если муж не проявит решительность, малыш решит, что он слабак. Как ты думаешь, как мне тебя наказать?

Произнеся это, Е Тяньсе горячо выдохнул ему в ухо и мягко укусил мочку.

— Хм... Е Тянь... Ммм...

Незаметно для себя Сюаньюань Ин обнаружил, что руки Е Тяньсе больше не упираются в дверь, а одна обхватила его гибкую талию, а другая поддерживает затылок, пока он страстно целует его.

— Хфф... Ты, черт возьми, остановись уже. Не лезь ко мне без спросу. В следующий раз не гарантирую, что укушу тебя за губу, а не за язык.

Игнорируя пронзительный взгляд Е Тяньсе, Сюаньюань Ин резко вытер губы и громко выругался. Проклятый мужчина, дай ему палец, а он всю руку откусит.

Желание и гнев Е Тяньсе постепенно угасли под напором его ругательств. Увидев покрасневшие губы Сюаньюань Иня, в его глазах промелькнуло чувство вины.

«Разве я не обещал уважать его и ждать, пока он сам отдастся мне? Как все опять зашло так далеко?»

— Прости, я...

— Если бы извинения помогали, зачем тогда нужны военные? Е Тяньсе, я знаю, что мы поженились, но ты должен понять: этот брак не был моим выбором. Если ты хочешь, чтобы я полюбил тебя, пусть даже шанс на это 0,01%, то на этот раз я прощаю, но больше такого не повторится.

Сюаньюань Ин безжалостно прервал его извинения. Гнев и острота в его глазах мелькнули и тут же угасли. Нельзя отрицать, что он был снисходителен и даже испытывал симпатию к Е Тяньсе, но сейчас... ничего было невозможно.

— Хорошо, я больше не буду извиняться. Сюаньюань Ин, запомни свои слова сегодня. Я заставлю тебя полюбить меня и добровольно отдаться мне.

После долгого взгляда Е Тяньсе уверенно произнес это. Он не был дураком. Зная Сюаньюань Иня хотя бы немного, он понимал, что тот не был человеком, который легко прощает. Но и в их первую ночь, и сейчас, самое радикальное, что сделал Сюаньюань Ин, — это укусил его за губу. Может ли это означать, что он не испытывает к нему отвращения?

— Ха... Уверенность — это хорошо. Я жду.

Сюаньюань Ин улыбнулся так ярко, что Е Тяньсе на мгновение ослеп. Но в следующую секунду его голос стал ровным и безэмоциональным.

— Е Тяньсе, я хочу спокойной и обычной жизни. Независимо от того, вызван твой интерес мужским желанием покорить или какой-то искренней симпатией, пожалуйста, не говори никому о нашем браке. Если возможно, в Королевской академии притворись, что не знаешь меня.

Его тон был холодным и вежливым, что вызвало у Е Тяньсе желание схватить его за горло. Разве быть знакомым с ним и женатым на нем — это позор? К черту эти игры в прятки. Если он согласится на это, то перестанет быть мужчиной...

— Если ты согласишься на мои условия, я попробую принять тебя.

Едва Е Тяньсе поклялся себе, что никогда не согласится на что-то, унижающее его достоинство, как Сюаньюань Ин снова заговорил.

— Хорошо, я согласен.

Невероятно, но он тут же отбросил свою клятву. Мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться. Что такого в том, чтобы не говорить об этом? Если его малыш согласится принять его, он готов на любые условия. Кроме того, Сюаньюань Ин сказал только о том, чтобы не говорить, но есть много способов показать, что он принадлежит ему. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Неужели он так легко согласился? Сюаньюань Ин с подозрением смотрел на него. С его высокомерным характером, он не должен был соглашаться так быстро.

— Что? Сомневаешься в моем слове?

Е Тяньсе поднял бровь, и улыбка мгновенно исчезла с его лица. Неожиданно он потянулся и ущипнул его за нос, в голосе звучала легкая доля беспомощности.

— Я даже согласился на такие унижительные условия. Малыш, может, и ты покажешь свою искренность и попытаешься довериться своему мужчине?

— Ээ...

Сюаньюань Ин почувствовал, как на его лбу выступили капли пота. Неужели этот мужчина действительно считает его молодым глупцом? По психологическому возрасту он был даже старше него.

— Раз уж мы пришли к соглашению, то, дорогой Е, пожалуйста, высади меня в переулке слева от входа в школу.

Через мгновение Сюаньюань Ин снова обрел спокойствие. Он посмотрел на роскошный

лимузин и всю эту процессию. Если он выйдет из этой машины у входе в школу, то, даже без чьих-либо слов, с его внешностью Е Тяньсе он мгновенно станет врагом всех девушек в школе.

— Хорошо, дорогой, как скажешь. Я выполню твое желание. Только... ээ...

Е Тяньсе быстро согласился, но, глядя на его покрасневшие губы, которые постоянно мелькали перед его глазами, только что утихшее желание снова начало разгораться. Его темные глаза загорелись, и он с осторожностью посмотрел на Сюаньюань Иня, который, казалось, не собирался злиться. Тогда он осторожно произнес:

— Дорогой, ты же знаешь, что при подписании контракта нужно ставить печать. Мы заключили такой неравноправный договор, унижающий мою честь. Может, нам тоже стоит поставить печать?

— Ээ... Насколько я помню, ты военный, верно? Быть наглым и похабным тебе не к лицу.

Сюаньюань Ин удивленно посмотрел на него, затем, увидев явное желание в его глазах, резко отвернулся. Сравнить его с наглецом и похабником было оскорблением для этих слов.

— Черт, я только с тобой веду себя так. Печать будет, хочешь ты того или нет...

Внезапно Е Тяньсе громко крикнул, и, прежде чем Сюаньюань Ин успел среагировать, его тонкая рука была схвачена и притянута к его груди. В мгновение ока его покрасневшие губы снова были захвачены тонкими губами Е Тяньсе.

— Кхм... Молодой господин, мы почти у школы.

Но, как обычно, в такие моменты кто-то всегда вмешивается. В этот раз это был водитель, чей голос, ровный, но слегка неловкий, внезапно раздался в машине. Действия Е Тяньсе мгновенно замерли.

— Ха-ха...

Сюаньюань Ин, тоже очнувшийся от страсти, увидел недовольное лицо Е Тяньсе и не смог сдержать смеха. На лбу Е Тяньсе выступили вены, и он сердито посмотрел на водителя через зеркало заднего вида. Его темные глаза перевели взгляд на смеющегося Сюаньюань Иня, и в них мелькнули смущение и хитрость. Быстро протянув руки, он начал щекотать его подмышки.

— Ха-ха... Нет... Перестань... Ха-ха...

Сюаньюань Ин засмеялся так, что едва не упал, слезы наворачивались на глаза, и он умолял остановиться.

— Вот посмотрим, посмеешь ли ты еще смеяться надо мной...

Желание полностью исчезло, и Е Тяньсе притворно сердито фыркнул, продолжая щекотать все чувствительные места на теле Сюаньюань Иня. Они оба внезапно стали похожи на детей, веселящихся вместе.

Водитель, сохранявший каменное выражение лица, остановил машину, и на его губах появилась слабая улыбка удовлетворения. Молодой господин наконец нашел человека, которого будет любить всю жизнь.

После долгих каникул у входа в Королевскую академию собралось множество роскошных

автомобилей. У всех них была одна общая черта — на каждом висел яркий военный номер, что говорило о статусе их владельцев.

Конечно, были и те, кто пришел пешком. Это были культиваторы со способностями, приехавшие со всей страны.

<http://bllate.org/book/16845/1549944>